

ИРИНА ВОЛК

**ТАЙНА
СТАРОГО ЗАМКА**

Наталья Ипатова

Ирина Волк

Тайна старого замка

«Издательство АСТ»

Волк И.

Тайна старого замка / И. Волк — «Издательство АСТ»,
— (Наталья Ипатова)

У самых близких людей Натальи Ипатовой серьезные проблемы. Ее подруга Ксения случайно выясняет, что недавно приобретенная ею земля уже кому-то принадлежит, и там, где по ее планам должна появиться русская Силиконовая долина, уже что-то построено. Наталья, профессиональный искусствовед, в полуразрушенной постройке безошибочно узнает воссозданный памятник европейской архитектуры – развалины Гейдельбергского замка. Возлюбленный Натальи, майор УЭБ Владимир Воронцов, узнает, что его друг – глава УВД одного из подмосковных городков покончил с собой. А перед смертью признался в убийстве местного вице-мэра, который и курировал дважды проданную землю, где появилась загадочная реконструкция средневекового замка. Это совпадение или звенья цепи событий, уходящих в 90-е годы прошлого века и даже дальше – в эпоху Раннего Возрождения, время папского раскола и распрей германских князей? Наталье ничего не остается, как начать собственное расследование.

© Волк И.

© Издательство АСТ

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Волк

Тайна старого замка

Пролог

Сегодня утром у подъезда собственного дома был застрелен вице-мэр нашего города, возглавлявший Департамент земельных и имущественных отношений городской администрации. Типичное заказное убийство: контрольный выстрел в голову, оружие не найдено, киллер скрылся.

Примерно в 8.45 утра Виктор Скрипов вышел из своей квартиры и спустился на лифте на первый этаж. Возле подъезда его ждал личный водитель на служебной машине и два охранника. Однако поездка не состоялась. У дверей лифта киллер выпустил в голову вице-мэра несколько пуль из пистолета без глушителя. Соседи, услышавшие стрельбу, вызвали полицию. Но убийца успел покинуть подъезд, предположительно, через чердак или подвал дома. Поиски пистолета ведутся до сих пор.

Уголовное дело возбуждено по статье 105 УК РФ (убийство).

В правоохранительных органах заявили, что, по мнению следствия, преступление носит заказной характер.

Это сообщение Владимир две минуты назад обнаружил, пролистывая газету «Мир Новостей». Он, пожалуй, даже и не узнал бы о происшествии: все-таки у начальника отдела московского Управления экономической безопасности своих дел достаточно. Но сегодня его привлекла знакомая фамилия.

Раскрыто убийство Виктора Скрипова, который был застрелен вчера утром в подъезде собственного дома. Об этом корреспонденту «Мира Новостей» заявили в следствии.

Как стало известно, сегодня ночью покончил с собой руководитель УВД Александр Иволчев. Шеф полиции оставил записку, в которой признался, что убил вице-мэра Скрипова. С какой целью он это совершил, в письме не сообщается. Тем не менее следователи считают, что убийство вице-мэра связано с его профессиональной деятельностью.

Чем же страшна «профессиональная деятельность» Департамента земельных и имущественных отношений нашего небольшого тихого городка, и как связана она с работой руководителя органов правопорядка? «У нас нет никаких версий в связи с произошедшим», – сказала журналистам пресс-секретарь мэрии Карина Чилпаева. Однако из источников, близких к администрации, стало известно, что речь может идти о коррупции. Расследование продолжается, и дело не закрыто.

Что за бред, пожал плечами Владимир. Он учился с Иволчевым в академии и неплохо помнил его – не гений, конечно, и не кладезь добродетелей, но вполне порядочный был парень. Почему-то больше всего запомнилась его непримиримая ненависть к наркотикам: то ли брат у него от передозировки умер, то ли друг... Но это ни при чем сейчас. Тут, похоже, коррупция. Да, это возможно: она разъедает все общество сверху донизу, как ржа. Но убийство... Не верится. Мог, конечно, человек измениться, мог взгляды на жизнь пересмотреть, но в сознательном возрасте такое крайне редко происходит, а на Иволчева и вовсе не похоже. Можно

было бы понять, если б сгоряча, во время ссоры или в запале, но чтобы – хладнокровно, с контрольным выстрелом... Нет, что-то тут не так.

Это была не любовь – болезнь. Кипящая как раскаленная лава страсть, безумное наваждение, терзающая душу паранойя. Томящимся в преисподней, глядя на него, становилось страшно.

С первого своего взгляда, с первого своего прикосновения к ней, с первого ее слова он понял – это навсегда. Боль и страдания, рай, обернувшийся адом, и адская мука, сулящая райское наслаждение. Здесь, на земле, и потом – Там, под землей. Именно Там, потому что небеса закрыты для него навечно. И это не закончится никогда. А он ни за какие блага не согласится ничего изменить. Только оставаться рядом с ней, любой ценой!

Она была хитра и коварна. Она стремилась к власти и деньгам...

Она была умна. Она была красива. Она была страстна и изобретательна в любви. Она была прекрасна и нежна, как Мадонна. Она была неотразима...

Перед ней не устоял ни один мужчина.

А она не устояла перед силой его любви!

Впрочем, иначе не могло и случиться – Богом ли, дьяволом ли – они были созданы друг для друга: он – brutальный и горячий, как южный знойный день, и она – расчетливая и холодная, как ясное северное утро. Простой московский паренек – выпускник военного училища и студентка элитного английского колледжа.

Вместе они провели месяц – безумный месяц безумного счастья.

А потом она сказала:

– Все, каникулы закончены. Теперь пора подумать о будущем.

– Разве то, что было между нами, ничего для тебя не значит? – спросил он.

– Нет. Это было сказкой, а теперь начинается жизнь. Ты не можешь дать мне то, чего я заслуживаю.

– Тебе мало только любви?

– Ею сыт не будешь. Прощай.

И ушла.

А он перестал жить. Просто ушел в страну наркотических грез. Забыв обо всем и обо всех. Колелся и колелся... Он дошел до самого дна, до предела, а потом стал катиться и за предел... Последний рубеж... Золотая доза...

Глава 1

На графских развалинах

– Далась тебе эта Силиконовая долина! – в сердцах крикнула Наталья.

Целый час их разговор крутился вокруг новой Ксюшиной затеи. Вот уже полгода Ксения носилась с идеей инвестировать средства в строительство русской Силиконовой долины или хотя бы приобщиться к ее созданию. Неизвестно почему, но в ее хорошенькую головку взбрела идея непременно стать научным меценатом.

– Послушай, ну почему бы тебе не заняться строительством прямо в Одинцово? – недоумевала Наталья. – Это же государственная программа. На нее выделены средства. И уж точно никто не будет чинить препятствий. Почти каждому местному руководителю понятно, что такое строительство поможет развить мощную инфраструктуру в регионе.

– Как ты не понимаешь? – жалобно простионала Ксения. – Во-первых, я выбрала тот же регион, во-вторых, в Одинцово уже все занято и спланировано. А я хочу построить рядом небольшой коттеджный городок для ученых. Не все же захотят толкаться в одном месте. И Миша подрастает, может, ему там работать...

– С ума сошла, ему еще и года нет!

– Вот как раз вырастет, а там все обустроено, обжито...

– Ох, Ксюха, все-таки ты немного со странностями, – вздохнула Наталья.

Вообще-то Наталья ничего не имела против вложения денег в науку и даже с уважением относилась к решению подруги, но усилия, которые та прилагала для воплощения своей идеи в жизнь, казалось, приводили к противоположным результатам. То есть выглядело все глубоко антинаучно. В смысле экономической науки.

Сначала-то думалось, что делать особенно и нечего – купить участок, нанять строителей и лишь изредка наведываться с инспекцией. Вопрос о том, как контролировать ход работ, тоже не вызывал тревоги – Ксении порекомендовали профессионального знающего менеджера, который быстро собрал отличную команду и практически полностью освободил госпожу инвестора от тягостных забот по управлению крупной фирмой. Даже самый сложный вопрос с покупкой земли, обычно являющийся камнем преткновения, не помешал осуществлению грандиозных Ксюшиных планов: договоры на проектно-изыскательские работы подписали быстро и без хлопот. Уже был подготовлен генплан и документы для выноса геодезических точек на местность. Вот тут-то и выяснилось, что на выбранной территории, оказывается, возведено несколько строений, подключены коммуникации, а земельному участку, на котором они расположены, даже присвоен государственный кадастровый номер.

– Понимаешь, – жаловалась Ксюша, – у изрядного куска моего участка уже есть владелец.

– Ты что же, даже не взглянула на этот участок перед тем, как его приобретать?

– Взглянула, конечно! – обиделась Ксюша. – Смотрю – развалины какие-то живописные. Вот, думаю, очень изысканно будет их приспособить под что-то такое... ну, арт-галерею например, или еще что-нибудь... Мне же никто не сказал, что они заняты.

– Как же тебе их продали, если они уже принадлежат кому-то другому?

– Да ты себе не представляешь, что там в этом территориальном управлении за бедлам! Они сами удивились, когда узнали.

– И что же теперь будет? – спросила Наталья с неподдельным интересом.

Ей действительно стало любопытно. Она закрыла ноутбук – подготовка новой выставки была почти закончена, а остальные дела подождут. В конце концов, у нее время еще есть, а вот у Ксении, похоже, его осталось совсем немного. Если не начать строительство в самые ближайшие дни, придется все отложить на целый год, если вообще не похоронить саму затею.

Наташа не особенно разбиралась в тонкостях строительного дела, но даже человек, ни разу не подходивший к стройке ближе, чем на полкилометра, знает, что многое зависит от сезона, который из-за задержки с регистрацией земли, скорее всего, пропустится. А если проблема окажется сложней, и Ксюшина земля ей на самом деле не принадлежит, то с идеей элитного научного поселка можно распрощаться. И с потраченными деньгами, наверное, тоже.

– Вообще-то, юристы говорят, что сумеют отстоять мои права. А пока они пытаются выяснить историю этого участка. Если никто не оспорит мои права, я автоматически становлюсь единственной хозяйкой земли и могу строить. Пока никто не объявился.

– Сколько еще осталось времени?

– Почти три месяца и осталось, – вздохнула Ксения. – Но дело не только во времени.

– А в чем еще?

– Там кто-то есть.

– Что?

– Да, – Ксюша обреченно кивнула. – Там, в этих развалинах, что-то происходит. Кто-то там что-то делает.

– Я ничего не понимаю. Ты же сама говоришь: развалины. Чему там происходить? Может, там бомжи, или просто дети играют. Или даже стая одичавших собак...

– Не знаю. Но странно как-то. Весь участок колючей проволокой обнесен, так что внутрь не попасть. Ворота новые, хотя говорят, что строительство уже лет пять как прекратилось.

– Какое строительство?

– Ну, развалин этих... – Наташа едва удержалась, чтобы не хмыкнуть: строительство развалин – это сильно! Однако она лишь сочувственно кивнула, и Ксюша продолжила свою печальную повесть: – Я, вернее, мой управляющий, навел, конечно, справки. Там какой-то безумец лет двадцать назад решил построить себе дворец. Начал, потом почему-то бросил... То ли уехал, то ли умер...

– То ли сидит... – предположила Наталья.

– Может быть, – не стала отрицать Ксения. – А может быть, просто деньги кончились. В общем, узнать наверняка не удалось. Мы поехали к местному мэру, думали, у него все проясним. В конечном итоге, это его предшественник выделял участок, значит, в администрации должны быть какие-нибудь документы. Но там тоже неразбериха – тот, предыдущий мэр, недавно внезапно умер. Выборы нынешнего прошли, когда я землю уже купила. Мне говорят: никаких документов нет, все утеряно прошлой администрацией. Разве такое возможно?

Наталья задумалась.

– Вряд ли, конечно, но с другой стороны... Вот представь себе такую ситуацию: долгие годы в музее Дэвиса при престижном женском колледже Массачусетса хранилась картина французского урбаниста Фернана Леже «Мать и дитя». В 2007 году эту работу отвезли в специальном ящике на выставку в штат Оклахома, а в музее Дэвиса в это же самое время начался ремонт. Когда картина вернулась в Массачусетс, ее оставили в ящике до конца ремонта. И прикинь, этот ящик не могут найти до сих пор. Причем кража практически исключается.

– Знаешь, – гордо вскинула голову Ксюша, – картина – все-таки не миллионный контракт на землю.

– Стоимость работ Леже тоже не центами исчисляется, – заметила Наталья. – В 2008 году зафиксирована рекордная цена на одно из его полотен. Почти сорок миллионов долларов.

– Ого!

– Вот так-то.

– И все же, согласишься, в этом музее, как его?..

– Дэвиса.

– Вот, в музее Дэвиса, наверно, десятки, или там, сотни всяких картин. Какая-то может и затеряться случайно. А в этой дыре, которую и городом-то назвать нельзя, вряд ли что ни

день, то крупные инвесторы появляются. Во всяком случае, я про таких что-то не слышала. Кроме меня, кажется, никого и нет вообще. И потерян именно мой контракт! Не на дачный участок, не на свиноферму даже, а на строительство целого инновационного центра. Который может стать Новой! Силиконовой! Долиной! – Последнюю фразу Ксюша буквально проорала.

Вот тут Наталья и не выдержала:

– Далась тебе эта Силиконовая долина!

Но, поймав обиженный взгляд наполнившихся слезами Ксюшиных глаз, она мгновенно взяла себя в руки и принялась утешать подругу:

– Ну, хочешь, съездим туда вместе, посмотрим. Может, и с мэром поговорим.

Ксения встрепенулась:

– Давай! Ты на эти развалины только глянешь – сразу все поймешь. Это нечто!

Наталья взглянула на часы. Маленький, усыпанный бриллиантами циферблат, изящный золотой браслет. Cartier. Подарок отца на последний день рождения. Было около двух. Если не застрянут в пробках, то часа за четыре можно обернуться. Она даже вполне успеет принять ванну, переодеться к вечеру – Владимир обещал сегодня быть пораньше, то есть часам к восьми.

– Поехали. – Она резко поднялась.

Ксюша вскочила, решительно одернув облегающий голубой джемпер.

Наталья с одобрением оглядела подругу. Роды и кормление грудью несколько не повлияли на ее стройную фигуру. Ксения стала еще грациознее и женственнее! Хотя большинство знакомых, плохо знающих Ксению, поначалу только посмеивались – какая-де из Ксюши мать? Ей самой нянька нужна. Между тем мамой Ксения оказалась великолепной. И не только обеспечивающей ребенку материальный комфорт. Даже Наталья была потрясена, когда Ксюша объявила о своем желании учиться. «Я хочу, чтобы Миша мной гордился! – заявила она. – Чтобы мог сказать своим друзьям: моя мама не только богатая и красивая, но умная и образованная». И вот теперь владелица миллионного состояния, одна из самых богатых невест Москвы, каждый вечер, позабыв о богемных тусовках, корпела над книгами и конспектами. Нет, конечно, она не превратилась в монашку-затворницу или синий чулок, но стала очень разборчива в выборе развлечений, предпочитая куда более интеллектуальные и изысканные, чем прежде. Гранит науки оказался Ксении вполне по зубам. Что, впрочем, было не так уж и удивительно: она выбрала романскую филологию, а способность к языкам у Ксении отмечали еще в школе, другое дело, что она эти способности не проявляла, считая излишеством. Изумляло иное. Все знакомые, включая и Наталью, поражались Ксюшину упорству и целеустремленности. «Оказывается, в сутках не так мало времени, – сообщила она Наташе. – Если как следует распланировать, все можно успеть, и на фитнес, и учиться, и с Мишей поиграть, и...» Тут Ксюша загадочно усмехнулась и замолчала. Наталья предпочла не уточнять, что означает это таинственное «и».

* * *

Они свернули с Рублевки, минут двадцать неслись по пустынной дороге – ни одной машины, ни сзади, ни навстречу, – мимо черных холмов с пятнами прошлогодней жухлой травы и клочками грязно-белого нестаявшего снега в тенистых ложбинах. Пучки обнаженных кустов, группки сиротливо растопыривших голые ветви березок – эти безрадостные картины вызвали бы глубокое уныние, если б не чистое голубое небо и яркое смеющееся солнце, отражающееся в сотнях непросохших луж и мелкой, но бурной речушки, бегущей вдоль дороги.

Весна, весна, пробуждение жизни... Время любви и радости. Постепенно у Ксении, хмуро-сосредоточенно глядящей на дорогу, стало проясняться лицо. Щеки порозовели, в глазах заиграли веселые искорки, она даже начала что-то мурлыкать – очень тихо, но отчетливо

оптимистично... Потом достала и включила диск: заиграли любимые песни из золотого альбома «Вдохновение» Алексея Пархачева, давнего Ксюшиного друга.

Полуразрушенный, но величественный и живописный замок, словно вестник далекого романтического прошлого, четким силуэтом вырисовывался на фоне голубого неба

А Наталья и вовсе едва могла скрыть ликование. Она была безмерно благодарна Ксюше за то, что смогла хоть ненадолго вырваться из шумного задымленного города. Конечно, весна была и в Москве. Но за всеми заботами и делами, за суетой столичной жизни, словом, за дымовой завесой огромного мегаполиса, среди стекла и бетона так сложно почувствовать дыхание природы, нюансы ее настроений, а иногда – даже смену сезонов. В городе перестаешь замечать тона и полутона, все становится плоским и однозначным, будто позитив и негатив – жар-холод, солнце-тучи, день-ночь...

Вот, к примеру, недавняя поездка в Германию по одному из популярнейших туристических маршрутов Европы. «Дорога замков», что тянется с запада на восток от Маннгейма до самой Праги. Места удивительной красоты с незабываемыми ландшафтами. Когда они с Володей приехали туда, погода была точно такой, как сейчас. Тоже голые деревья, унылые холмы.

И это не вызывало никакой тоски. Володя видел все впервые. И как точно сказал: замки Германии напоминают сказки, которые мы слышали в детстве и помним до сих пор...

– А вот и развалины, – сообщила Ксения.

Наталья очнулась от воспоминаний.

Что это?

«Развалины», расположившиеся на невысоком холме над городком, представляли собой бесформенное нагромождение каких-то фантастических строений. Будто из Голливуда стащили остатки старых декораций для постановки фильма о разрушении средневекового замка и свалили здесь, как попало. Какая-то дикая варварская фантазия – то ли бред сумасшедшего, одержимого идеями рыцарей, то ли изыски современного концептуалиста-инсталлятора, то ли просто ночной кошмар неудачника-архитектора.

И здесь кто-то жить собирался? Или... собирается?

Наташа содрогнулась и подозрительно покосилась на подругу.

У Ксюши фанатично горели глаза. Она еще больше раскраснелась, губы слегка приоткрылись, дыхание стало шумным и прерывистым.

– Сказка, – почти задыхаясь, прошептала она. – Особенно с другой стороны, где река. Сейчас увидишь.

Ксюша нажала на газ, и машина рванула с места, будто оголодавший гепард вслед за убегающей антилопой.

– Спокойней! – едва переведя дух, только и успела предупредить Наталья.

Машина резко остановилась.

Наташа хотела добавить какое-нибудь ядовитое замечание по поводу вкусов подруги, но внезапно все слова куда-то пропали, забылись. Перед ней был совсем иной вид.

Там, где речушка расширялась, превращаясь в полноценный мощный поток, поднималась невысокая гора. Руины древней крепости эффектно венчали ее вершину. Полуразрушенный, но величественный и живописный замок, словно вестник далекого романтического прошлого, четким силуэтом вырисовывался на фоне голубого неба. Внизу, будто средневековое селение, раскинулся по двум берегам, соединенных мостом, небольшой городок.

«Я уже видела это! Не может быть. Я никогда не бывала здесь, никогда не слышала про эту постройку...» Наталья несколько раз моргнула, тряхнула головой, снова взглянула на холм. Наваждение не проходило. Дежавю? Возможно, но это не может длиться долго.

– Пойдем, – потребовала Ксения. – Посмотришь на все поближе. И на колючую проволоку, и на железные ворота.

Она проворно выскочила из машины и быстрым шагом деловой женщины, прежде совсем ей не свойственным, двинулась по дороге вверх. Наталья немного помедлила; не хотелось разрушать это волшебное впечатление, ведь ясно, что вблизи все будет выглядеть совсем иначе. Новодел, даже самый профессиональный и с наилучшими намерениями, – всегда, хоть немного, да пошлость. Исключение – Кельнский собор, разве что...

Да, так и есть. Чем ближе они подходили к руинам, тем меньше в тех оставалось очарования старины. Но возникало и росло другое чувство – удивления.

Наталья буквально за несколько мгновений поняла, что руины создавались не под действием времени или в результате недоделок, а по определенному плану: их старательно возводили. «Развалины» строили по какому-то образцу! Поразительно! Современные архитектурные тенденции совсем иные. Подражание прежним стилям предполагает их сегодняшнее прочтение – использование новых материалов, модернистские изобразительные средства. Даже так называемый традиционализм, а проще говоря – копирование – не может рассматриваться в отрыве от развития строительной индустрии, он все равно имеет что-то общее с сегодняшней культурой, в которой перемешаны традиции и инновации, новые моды и ретротренды. А здесь – просто точная копия какой-то старинной крепости.

– Любопытно, – пробормотала она, – внутри тоже все как встарь, с каменными полами, устланными соломой, отхожим местом во дворе и дымящим очагом посреди главного зала или все-таки современный комфорт?

– Не знаю, – пожалла плечами Ксения. – Внутри мы вряд ли попадем. Вот, смотри: где нет каменной стены, там колючая проволока в три ряда, а там, дальше, – ворота.

– Давай к воротам подойдем.

– Зачем?

– Честно говоря, сама не знаю, – призналась Наталья. – Все равно тут ходим.

Они подошли к воротам. Ничего сверхъестественного в них не было – массивные, покрытые пятнами ржавчины, створки соединены перекрученной несколько раз цепью с массивным замком.

– А замок-то совсем новый, – заметила Ксюша. – Будто вчера повесили.

Наталья присмотрелась. Действительно, в некоторых местах даже виднелись следы масла. Она вновь взглянула на развалины.

Темные проемы окон, лишенных стекол, мрачная черная пасть парадного входа, сбоку – потемневшие и обветшавшие от времени строительные леса, кучи строительного мусора. Ни единого движения, кладбищенская тишина. И все же Ксения права: здесь кто-то есть. Вон, валяется бутылка кока-колы, этикетка новая, значит, пролежала совсем недолго. Рядом – обрывок свежей газеты. И еще еле уловимые признаки того, что на территории кто-то появляется. Может, конечно, дети сюда пробираются – им же никакие замки нипочем, когда интересно. А тут действительно интересно. Или, как она предположила, бомжи. Этим, наверно, тоже забор – не преграда... Но новый замок?

– Смотри, – Ксения почему-то перешла на шепот, указывая куда-то влево. – Тропинка. Ведет от края крепостной стены к башне.

– Где? А, да, вижу. Хорошо утоптана.

– Вот именно, – Ксюша выразительно посмотрела на подругу. – Я еще в прошлый раз заметила, когда мы сюда приезжали, но ничего никому не сказала.

– Пойдем, поглядим, откуда она ведет, – предложила Наталья.

Перепрыгивая через лужи и спотыкаясь о валуны и рывины, они двинулись к краю крепостной стены.

«Правильно, что надела сапоги без каблучков, – подумала Наталья, – хороша бы я сейчас была посреди этого месива на шпильках». Она обернулась, чтобы взглянуть на подругу, и хихикнула. Та, хоть и не балансировала на тонком каблучке посреди моря грязи, но была вынуждена подобрать длинные полы пальто, чтобы не подметать ими окрестные просторы. Вообще-то это черное кожаное пальто выглядело на Ксении идеально, но сейчас, скомканное и прижатое к груди, смотрелось на редкость комично. Да и сама Ксюша, взъерошенная, сосредоточенно пытаящая и скачущая с кочки на кочку, меньше всего походила на уважаемую хозяйку поместья.

– Что смеешься? – сердито пропыхла Ксю. – Думаешь, на королеву похожа? Полюбовалась бы ты на себя! Веточки какие-то в волосах, скоро птицы гнездо вить начнут. Из куртки вон, клоч торчит...

В порыве праведных обличений Ксения потеряла точку опоры и начала заваливаться на бок. Она выпустила полы пальто и замахала руками, тщетно пытаясь удержать равновесие. Уже не разбирая дороги, Наташа бросилась ей на помощь.

Бульк!

Ключ от машины, описав классическую дугу, картинно плюхнулся в лужу...

Глава 2

Три девицы под окном

Час спустя возле административного здания маленького подмосковного городка остановился сверкающий черный джип. Из него одновременно с двух сторон вывалились два существа, отдаленно напоминающие женщин. Одна из них, предположительно брюнетка, держала в руках два высоких сапога. Вторая, вероятно бывшая когда-то блондинкой, источала странный запах – смеси французских духов и болотной гнили. Более ничего распознать за слоем грязи было невозможно.

В этот момент из дверей мэрии – неказистого с виду особнячка девятнадцатого века – вышла молодая рыжеволосая особа. Стройная, элегантная, словом, само очарование. Она беспечно помахивала миниатюрной сумочкой на длинном ремне и безмятежно улыбалась весеннему солнцу. Сделав несколько легких уверенных шагов, она внезапно остановилась как вкопанная и округлившимися от удивления глазами уставилась на двух пугал.

– Извините, пожалуйста, – вежливо произнесло то, что держало в руках сапоги, – не подскажете, где здесь можно умыться?

Рыжеволосая попыталась осторожно отступить. Казалось, еще одно слово, и она сломя голову понесется к дверям, оглашая окрестности воплями ужаса.

– Мы уронили ключ, – вступило в разговор другое пугало, – и пришлось его вылавливать.

– А поз-з-вольте уз-з-знать, вы кто?

– Я купила тут землю. – Второе пугало неопределенно махнуло рукой куда-то в сторону реки. – Меня зовут Ксения Хомутова.

– О-о-о! Очень приятно. – Похоже, рыжеволосая была наслышана о владелице местных земель. Она решительно сделала шаг вперед и ослепительно улыбнулась Ксюше. – Карина Чилпаева, пресс-секретарь мэрии.

– Так можем мы где-нибудь привести себя в порядок? – нетерпеливо переступая с ноги на ногу, повторила свой вопрос Наталья.

– Конечно, идемте, я вас провожу. – Карина развернулась и направилась к двери.

Ксения посмотрела на подругу:

– Не очень-то удобно появляться перед мэром в таком виде.

– А у нас есть выбор? – поинтересовалась Наташа.

Ксюша пожала плечами:

– Нет, пожалуй. Идем.

Они прошлепали по коридору, свернули в какой-то закуток и оказались в уютном предбанничке.

– Здесь у нас нечто вроде тренажерного зала для сотрудников. По утрам иногда занимаются. А тут душ и сауна...

– Ну, сауной мы вряд ли воспользуемся, а вот все остальное – то что надо.

– В таком случае, я вас оставляю. Как только закончите, поднимайтесь на второй этаж, в третий кабинет. Банкет не обещаю, но кофе у меня хороший. – Снова улыбнувшись, Карина протянула Ксении ключ и вышла.

– Ты, кажется, жаловалась, что не нашла понимания со стороны мэра? – как бы невзначай заметила Наталья. – Может, стоило с другого конца налаживать отношения?

– Возможно, – согласилась Ксения, деловито стаскивая с себя отяжелевшее от воды пальто. – Но откуда мне было знать, что тут такие доброжелательные сотрудники?

Конечно, о том, чтобы полностью привести себя в порядок, нечего было и мечтать, но, по крайней мере, основную грязь удалось отчистить, насквозь промокшие вещи совместными

усилиями отжать до полусухого состояния, а размазанную косметику смыть и заменить на легкий увлажняющий крем. Ксения даже прополоскала волосы, но – увы – сушить шевелюру пришлось с помощью собственного джемпера, поскольку полотенца в этом оазисе чистоты предусмотрены не были.

Наконец, условно чистые и безусловно приободренные, девушки поднялись в кабинет своей спасительницы.

На стильном низком столе в углу кабинета уже аппетитно дымился кофейник, были аккуратно расставлены маленькие фарфоровые чашечки. Мягкие кресла из натуральной светло-бежевой кожи и такой же диванчик манили поскорей принять свободную вальяжную позу. Подруги не замедлили воспользоваться этим. Ксюша заняла кресло возле камина – кстати, действующего. Видимо, администрация – бывшая или уже нынешняя – посчитала, что антураж старины наибольшим образом подходит для современного бюрократического процесса. Так или иначе, но наличие этого раритета в данном месте и в данную минуту было настоящим везением – замерзшим девушкам большего и не требовалось. Наташа устроилась с ногами на диване, тоже поближе к ласковому теплу камина – может быть, и не очень воспитанно, но все же простительно для особы, попавшей в столь сложное положение. Карина присела напротив.

Долг гостеприимства требовал не задавать лишних вопросов, и девушки поспешили сами рассказать о своих приключениях. Начала рассказ Ксения, но вскоре Наталья перехватила инициативу:

– В общем, я взяла какую-то жердину, залезла в эту лужицу и стала шарить по дну. Толку никакого, но сапоги промокли мгновенно.

– Тогда я предложила эту лужу осушить, – продолжила Ксюша. – Мы прорыли канавку и спустили воду... Пальто, конечно, можно нести на помойку, я же на колени встала, чтобы в земле копаться, и подоткнула полы.

– А зачем вы вообще туда пошли?

Наташа с Ксенией переглянулись. Стоит ли рассказать правду? Наталья решила – нет. По крайней мере пока.

– Вероятно, на нас так атмосфера подействовала, – легкомысленно пролепетала она. – Знаете, наверно, как после городского дыма пьянит чистый воздух.

Карина понимающе кивнула.

– Да, мне знакомо. Первые минуты после возвращения из Москвы тоже себя так чувствую.

Наташа поджала под себя ноги и отхлебнула кофе. Не такой, как дома, конечно, но хотя бы согревает. Хорошо бы все обошлось простудой, а не чем-нибудь похуже.

Она оглядела кабинет пресс-секретаря. Небольшой, уютный, совсем не напоминает офис деловой женщины. Нежно-розовый цвет стен, лепнина, на окнах ламбрекены. Какие-то забавные статуэтки на стеллаже, веселенькие картины на стенах – подлинники, кстати, хоть и не шедевры. Что-то из советского времени, годов шестидесятых. А вот и аквариум. Без воды. Пустой? Нет, там какое-то существо шевелится...

– Там тарантул, – проследив взгляд Натальи, сообщила Карина.

– Бррр, – поморщилась Ксю. – Я бы никогда не решилась такого завести.

– Это мизгирь, южнорусский тарантул. Почти безобидный, – успокоила Карина. – Укус не опасней, чем у шершня.

– Все равно...

Ксю резко замолчала, и Наталья догадалась, что продолжением было бы нечто, не очень лестное для тарантула и его владелицы. А ссориться с гостеприимной хозяйкой вовсе не следовало.

– Вы давно здесь обитаете? – быстро перевела она разговор на другую тему. – С предыдущим мэром работали?

– Д-да, немного, меньше месяца, – Карина смущенно покраснела. Как у всех рыжих, румянец мгновенно залил все лицо. – Он меня незадолго до смерти пригласил. Только-только начала в дела вникать, и тут такое несчастье. Спасибо, Игорь... Сергеевич не выгнал, а то сидела бы сейчас без работы.

– Жаль, что недолго, – довольно невежливо заметила Ксения. – А то бы помогли разобраться, куда мои документы делись.

– Ну, это в любом случае не в моей компетенции. А Игорь Сергеевич наверняка скоро во всем разберется.

– Уж скорей бы.

– Кстати, Карина, как вы думаете, можем мы встретиться с Игорем Сергеевичем? – спросила Наталья и поспешно добавила: – Не сейчас, конечно.

Карина хмыкнула:

– А хоть бы и сейчас, – продолжая усмехаться, она оглядела своих гостей. – У нас все же не столица. Можно и запросто...

– Нет уж! – горячо запротестовала Ксюша. – Как-нибудь в другой раз. Послезавтра, скажем, или...

Ее прервал громкий смех подруги.

Наташа представила себе, в каком виде они возникнут перед мэром, пусть даже и этого маленького городка. Она – босая, в закатанных по колено джинсах и с лохматой гривой, перетянутой резинкой, и Ксю – в хлопающей по ногам мокрой, разорванной юбке и тюрбаном из шарфа на голове. Ксения недоуменно моргнула раз-другой и вдруг, сообразив, схватилась за живот в истерическом хохоте.

– За-апросто-о-о... – давясь, простонала она.

Карина вежливо хихикнула.

Глава 3

Hard day night

Володи еще не было. При других обстоятельствах Наталья непременно расстроилась бы, но сейчас, мельком глянув на себя в зеркало – дольше рассматривать живописную грязную совсем не хотелось, – она лишь вздохнула: работа, работа, всегда на первом месте... Даже удивительно, что он тогда согласился вырваться в Германию.

Мысли снова вернулись к странному сооружению на склоне холма. Что же это такое?

Машинально скинув с себя безнадежно испорченные сапоги, покрытые на коленях уже подсыхающей коркой грязи джинсы, запятнанный джемпер, она включила воду, но, не в силах дождаться, пока ванна наполнится, скользнула под душ. Вода быстро струилась по телу, смывая усталость, а в голове так же стремительно струились мысли – обрывки воспоминаний.

Наташа попыталась вновь восстановить поразившую ее картину. Если смотреть снизу, из центра города, высокая крепостная стена, окружающая замок, справа обрывается, будто срезанная, а слева разрушенная сторожевая башня, словно взорванная... Взорванная? Кто ее мог взорвать? Никто. Ее и не взрывали – Наталья хорошо рассмотрела ровную кладку. Башню сразу строили как развалину. Карина ничего толком рассказать не смогла, она в этом городе всего-то без году неделя, слышала только, что стройка давно прекращена, а владелец исчез. Так это и без нее было известно. Странно, что пресс-секретарь мэра не поинтересовалась подробностями. Такая достопримечательность, а всем будто и неинтересно. А вот Ксюша сразу догадалась, что такой раритет можно очень эффектно использовать. И, конечно, не только как арт-галерею. Там целый культурный центр можно устроить. С театром, концертным залом, рестораном. И по южному склону – коттеджный поселок в соответствующем стиле. Да, пожалуй, все это быстро окупится...

Ванна наполнилась. Наталья опустилась в воду, откинула голову на мягкий белоснежный валик и погрузилась в легкую приятную дремоту.

Старинный средневековый замок на склоне горы. Внутри тихая мелодичная музыка, полумрак – лишь факелы и жаркий огонь огромного очага. На холодных каменных стенах шпалеры и красочные гобелены, они – одновременно украшение, свидетельство богатства хозяина и способ сохранить тепло. Под ногами шуршит солома. Вдоль стен – немногочисленная мебель, коробка и сундуки, украшенные затейливой резьбой. Посреди зала огромные столы, расставленные в форме буквы П, вернее, доски на козлах, покрытые полотняной скатертью, между ними снуют слуги с подносами, чанами, кувшинами. Центральный стол – на возвышении. Там – хозяин с хозяйкой и самые почетные гости. Впрочем, здесь все почетны и желанны. Все – цвет рыцарства. Мужчины в коротких облегающих куртках-котарди, с многочисленными пуговицами из драгоценных камней спереди и декоративным поясом по бедрам, тапертах – жакетах, туго стянутых на талии и расходящихся веером складок на бедрах с широкими приборокными рукавами и украшенных по всем краям зубцами и фестонами. Дамы в облегающих до талии платьях, подчеркивающих покатые узкие плечи, хрупкость и красоту молодости. Остроугольные декольте, отделанные шалевыми воротниками, вырезы, кокетливо закрытые вставками из прозрачного вышитого шелка. Юбки, сзади удлиненные шлейфами. Края одежды в виде зубцов, рукава, к запястью расширяющиеся до пола. Конусообразные головные уборы с вуалями и обувь с непомерно узкими и длинными носами. Парча, бархат, эластичные сукна огненно-красного, карминового, небесно-голубого и травянисто-зеленого цветов. И огромное количество ювелирных украшений – пояса, цепи, ожерелья, пряжки, нежно позвякивающие бубенчики... Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь...

Что так назойливо звенит?

Наталья очнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.